

Топ самых интересных дел по банкротству в 2017 году

По статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, только арбитражные суды субъектов в прошлом году ежедневно рассматривали примерно 129 дел о банкротстве.

А помимо них аналогичные иски слушались в арбитражных апелляционных судах, арбитражных судах округов и в Верховном суде. В общем, объем внушительный. Чтобы упростить задачу тем, кто хочет быть в курсе последней практики по банкротству, предлагаем рассмотреть самые, по нашему мнению, интересные дела в 2017 году.

ЗАО «ЭНБИМА Групп»

Арбитражный суд Владимирской области по заявлению ООО «ЦТК-Транс» принял обеспечительные меры в виде наложения ареста на имущество ЗАО «ЭНБИМА Групп». Затем ООО «ЦТК-Транс» в рамках процедуры наблюдения в отношении должника ЗАО «ЭНБИМА Групп» обратился с заявлением о включении требования, обеспеченного залогом, в реестр требований кредиторов.

Суды пришли к выводу, что залог возник со дня вступления в законную силу решения суда о взыскании задолженности; событий, с которыми связано прекращение залога, не наступало. Поэтому они признали за кредитором статус залогового (п. 5 ст. 334 ГК РФ). Однако Верховный суд занял прямо противоположную позицию, отменив акты нижестоящих инстанций (№ А11-9381/2015).

Исходя из формулировки п. 5 ст. 334 ГК РФ, введение запрета на распоряжение имуществом не означает возникновения полноценного залога. Кроме того, арест не дает преимуществ залогового кредитора.

Многие юристы сошлись во мнении, что это самое интересное дело о банкротстве за последние полгода. Указанная позиция ВС РФ оказывает существенное влияние на формирование дальнейшей практики по использованию института арестного залога. В свете указанного определения вероятность закрепления подхода «прекращения арестного залога» в банкротстве крайне велика». Позиция ВС представляется обоснованной, так как обратное решение привело бы к росту злоупотреблений – кредитору рациональнее было бы продвигать аресты для того, чтобы увеличить вероятность удовлетворения требований в рамках банкротства. А это, очевидно, несправедливо ударило бы по другим кредиторам»,

Кстати, ранее суды не давали однозначного ответа на вопрос о возможности приобретения статуса залогового кредитора лицом, для обеспечения интересов которого был наложен арест на имущество. Поэтому встречалась как положительная

практика признания требования обеспеченным залогом (№ А12-4283/2016), так и отрицательная (№ А27-19887/2015; № А40-184225/2015).

ООО «Юнигрупп»

Не так давно банки получили право обращаться в суд с заявлением о банкротстве должника в отсутствие просуженной задолженности по кредитным договорам. Почти сразу с введением этой нормы юристы начали задаваться вопросом: это право касается абсолютно любых требований банка или только требований из финансовых сделок (кредитов, поручительств и т.д.)? Ответ дал Верховный суд.

Банк вправе подавать заявление о банкротстве в отсутствие судебного решения только по требованиям, возникшим в связи с наличием у него специального статуса кредитной организации (например, по кредитам, поручительствам и т.д.).

Нужно понимать, что действительность этих финансовых требований достаточно легко проверить (например, изучив выписки по ссудным счетам должника).

По остальным требованиям, по мнению ВС, банк должен обращаться в суд в общем порядке (№ А40-232057/2015). Иное бы означало ничем не обоснованное наделение кредитных организаций преференциями перед остальными участниками гражданского оборота.

ООО «Нефтегазмаш-Технологии»

По закону о банкротстве, корпоративные требования учредителей (о выплате дивидендов, стоимости доли и т.д.) удовлетворяются только после расчета с его внешними кредиторами.

Многие учредители в обход этого правила создают видимость наличия у них общегражданских отношений с обществом – например, выдают должнику займ вместо внесения имущества в уставный капитал. Тем самым они «убивают двух зайцев». Во-первых, вместо дивидендов, получение которых зависит от наличия у общества прибыли, получают фиксированный доход в виде процентов по займу. Во-вторых, формируют дружественную кредиторскую задолженность на случай банкротства. В результате учредители общества вместо того, чтобы получить удовлетворение своих требований после расчета со всеми кредиторами, участвуют в деле о банкротстве наравне с ними.

Аналогичная ситуация сложилась во время банкротства ООО «Нефтегазмаш-Технологии». Когда спор дошел до Верховного суда, тот пресек одну из самых распространенных схем организации должником контролируемого банкротства с целью «сбрасывания» долгов (№ А32-19056/2014).

Предоставление учредителем займа своему же лицу в период кризиса (недостаточности собственного имущества) есть ничто иное, как притворная сделка, прикрывающая внесение денег в уставный капитал. Схема с займами приводит к тому, что учредители перекладывают свой риск на кредиторов, которые такие риски нести не должны. Поэтому требования учредителей, пусть и основанные на договорах займа, не подлежат включению в реестр.

Акционеры общества обязаны направлять внутренние ресурсы на погашение внешних кредитов. Получив дивиденды, они не вправе предоставлять из этих средств

займы обществу и в последующем претендовать на включение в реестр кредиторов – в этом заключается позиция Верховного суда.

ООО «М Девелопмент энд констракшен»

С 25 апреля 2017 года ООО «М Девелопмент энд констракшен» находилось в процессе банкротства. АО «МЕТРОБАНК» в лице конкурсного управляющего обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по кредитным договорам на сумму свыше 600 млн. руб.

Эта задолженность была обеспечена залогом инвестиционных прав на строящееся недвижимое имущество – офисный центр в г. Москве. В ходе судебного заседания выяснилось, что офис построен, ООО «МДК» получило право собственности на него, однако не сообщило об этом банку.

Залог в пользу банка должник также не зарегистрировал. В суде АО «МЕТРОБАНК» доказало, что залог имущественных прав не прекратился, а трансформировался в залог недвижимости – готового объекта инвестирования. Суд также признал, что право залога банка не было зарегистрировано по вине самого должника. Таким образом, банк стал залоговым кредитором на неотчужденное ООО «МДК» недвижимое имущество (№ А40-25906/16-36-46Б).

Это дело интересно с точки зрения формирования практики по установлению залога в банкротстве.

Олег Михеев

Олег Михеев взял кредит под поручительство ряда компаний, участником которых он является, однако рассчитаться с долгом не смог и приступил к банкротству. При этом часть кредита все же была погашена, но не самим должником, а его племянником и сестрой, которые впоследствии со ссылкой на ст. 313 ГК обратились с требованиями о включении в реестр на сумму погашенной задолженности.

Суды первых трех инстанций включили их требования в реестр, не усмотрев ничего предосудительного в аффилированности с должником. ВС с ними не согласился и пришел к выводу, что действия должника, который вместо того, чтобы погашать долг самостоятельно, просил делать это своих родственников, могут отвечать признакам злоупотребления права. В силу ст. 10 ГК это является основанием для отказа в удовлетворении требований кредиторов (№ А12-45752/2015).

Суды могут отказать во включении в реестр требований аффилированных кредиторов, если обстоятельства возникновения долга явно указывают на то, что он формировался исключительно с целью повлиять на ход процедуры в интересах должника.

ВС в этом деле сформулировал во многом революционную для российского права позицию. Ранее суды придерживались иного подхода, что нередко приводило к негативным для кредиторов последствиям: аффилированные с должником кредиторы утверждали мировое соглашение на крайне невыгодных независимым кредиторам условиях или иным образом препятствовали защите интересов независимых кредиторов.

Александр Волков

Александр Волков обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его

банкротом. Впоследствии суд первой инстанции прекратил производство по делу о банкротстве, апелляция и кассация его поддержали.

Во-первых, у должника не было имущества, за счет которого хотя бы частично могла быть погашена накопившаяся задолженность. Во-вторых, у него не было денег для возмещения всех судебных расходов на проведение процедуры реализации имущества.

Однако ВС не согласился с таким подходом и отправил дело на новое рассмотрение (№ А70-14095/2015).

Один лишь факт подачи гражданином заявления о его банкротстве нельзя признать безусловным свидетельством недобросовестности, направленным лишь на судебное списание долгов. Отсутствие у должника-гражданина имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, не является основанием для прекращения производства по делу о несостоятельности.

Указанная позиция Верховного суда подчеркивает возможность проведения процедур банкротства граждан вне зависимости от наличия или отсутствия у них имущества. ВС РФ сделал важное уточнение о возможности должников прибегать к помощи третьих лиц при поиске источников финансирования процедуры банкротства.

Эта правовая позиция суда является достаточно социально значимой, так как с момента введения института банкротства граждан его доступность была затруднительной и по финансовым причинам, и по правовым. Определение ВС снизит барьеры в применении процедуры банкротства для граждан.

*Начальник отдела по контролю (надзору) в сфере саморегулируемых организаций
Управления Росреестра по Владимирской области*

О Росреестре

Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, по оказанию государственных услуг в сфере ведения государственного кадастра недвижимости, проведению государственного кадастрового учета недвижимого имущества, землеустройства, государственного мониторинга земель, навигационного обеспечения транспортного комплекса, а также функции по государственной кадастровой оценке, федеральному государственному надзору в области геодезии и картографии, государственному земельному надзору, надзору за деятельностью саморегулируемых организаций оценщиков, контролю деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Подведомственными учреждениями Росреестра являются ФГБУ «ФКП Росреестра» и ФГБУ «Центр геодезии, картографии и ИПД». В ведении Росреестра находится ФГУП «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ». 13 октября 2016 года руководителем Росреестра назначена В.В. Абрамченко.

Контакты для СМИ

Управление Росреестра по Владимирской области

г. Владимир, ул. Офицерская, д. 33-а

Баринов Валерий Юрьевич - начальник отдела организации, мониторинга и контроля

barinov_vy@vladrosreg.ru

(4922) 45-08-26